

Мечта Чжан Сьюаня о славе только начала проклёвываться, как компания безжалостно её разрушила, заодно наклеив на него позорный ярлык «мужчины-разлучника». Для новичка без связей, как он, путь в индустрии развлечений был окончательно закрыт.

Виновник всего, Чжоу Чжэнфань, вышел сухим из воды, чистый, как белый лотос.

Компания продолжала его продвигать, давая ему лучшие ресурсы, его связи укреплялись, рекламные контракты становились всё более престижными, и в списке Forbes он поднимался всё выше. Со стороны он казался ещё более успешным, но только он сам знал правду.

Всё изменилось. Босс больше не звонил ему...

Цинь Кэ был богат, обаятелен и умел развлечь, никогда не унижал своих любовников и не имел странных причуд. Он был известен в кругах мужчин как хороший босс и любовник. Не только такие, как он, актёры, нуждающиеся в поддержке, но и влиятельные люди высшего общества были готовы завязать с ним интимные отношения. Однако он был человеком с высокими стандартами, и одной внешности было недостаточно — нужно было его заинтересовать.

Это было главной причиной, почему его любовники менялись не так часто.

Чжоу Чжэнфань, потерявший расположение, оправившись, начал мстить своему главному конкуренту в компании, Сунь Ицин, тайно собирая на него компромат.

Что касается удачливого Чжан Сьюаня, который избежал участи сломать ногу, то он больше не представлял угрозы. Использовать эту ситуацию, чтобы раздавить его, было даже удачей.

Тот сериал в жанре сянся, который пережил столько трудностей, был переснят с новыми актёрами.

Компания также не вернула Чжан Сьюаню его контракт.

У всех развлекательных компаний есть инстинкт захвата ресурсов: если они не могут использовать талантливых людей сами, то не дадут это сделать другим.

Цинь Кэ иногда вспоминал о Чжан Сьюане и даже смотрел его работы, понимая, что тот действительно талантлив, но после этого просто забывал о нём. Как третий сын империи Цинь, он был слишком занят, чтобы тратить время на жертв.

Благодаря усилиям трёх поколений предприятия Цинь распространились по всем отраслям, и теперь они контролировали несколько публичных компаний. Во главе всего по-прежнему стоял его отец, Цинь Чжэнь.

Он был полон сил и пока не беспокоился о преемнике.

У Цинь Кэ было два старших брата. Старший, Цинь Кунь, занимался политикой, а второй, Цинь Дун, вместе с ним помогал отцу управлять компанией.

Он был поздним ребёнком, и разница в возрасте с братом составляла одиннадцать лет. Их отношения были хорошими, по крайней мере, со стороны казалось, что они братья и уважают друг друга, и никаких скандалов, которые могли бы развлечь публику, не было.

После Нового года, когда Цинь Кэ вернулся в Чуцзин после инспекции отелей, уже наступила весна.

Он не хотел возвращаться в строгий семейный дом, и его загородный дом был пуст. Поэтому он попросил секретаря забронировать ему номер в пятизвёздочном отеле, чтобы отдохнуть.

В тот же день, когда он заселился, вернувшись в номер после дел, он обнаружил, что обслуживающий персонал активно убирает ванную комнату.

Тот так энергично мыл хрустальные бокалы, что казалось, они вот-вот разобьются в его руках.

Цинь Кэ безразлично посмотрел на это и сразу позвонил на ресепшен:

— В комнате 3036 висит табличка «Не беспокоить», почему здесь всё ещё убираются?

Прежде чем на ресепшене ответили, служащий обернулся на звук голоса и, улыбнувшись всеми восемью зубами, извинился:

— Здравствуйте, сэр, прошу прощения, я случайно ошибся комнатой... О, это... вы?

Узнав человека, с которым он когда-то договорился о встрече, но не явился, Чжан Сьюань радостно улыбнулся, даже протянув последний звук.

Цинь Кэ тоже узнал этого симпатичного служащего и машинально сказал в трубку:

— Все в порядке, он уже закончил... Нет, это не беспокоит.

Если бы он сказал, что это беспокоит, служащему бы вычли из зарплаты.

Увидев, что его не наказали, Чжан Сьюань удивлённо посмотрел на него в зеркале, продолжая энергично мыть бокалы, не проявляя осторожности, которая обычно присуща персоналу в пятизвёздочных отелях...

Старшая горничная, сестра У, поспешила к нему и бросила на Чжан Сьюаня сердитый взгляд: «Ты всегда мне проблемы создаёшь».

Чжан Сьюань подмигнул ей, ответив лстивой и игривой улыбкой. Сестра У сразу смягчилась, извинилась перед гостем и, убедившись, что жалоб не будет, ушла.

Их взаимодействие было настолько естественным, что Цинь Кэ заинтересовался.

В отеле, где температура держалась на уровне 28 градусов, Чжан Сьюань был одет только в форму обслуживающего персонала — тёмно-красный костюм в традиционном стиле. Под тонкой тканью его стройная фигура и ровные плечи создавали ощущение изящества и спокойствия.

Его волосы уже доходили до плеч, и, когда он наклонялся, они закрывали глаза и половину лица.

С точки зрения Цинь Кэ, самым привлекательным были его здоровые, румяные губы, чистого цвета, не слишком толстые и не слишком тонкие... Да, идеальные для поцелуя...

Цинь Кэ был высоким, крепким мужчиной, одетым в строгий костюм, в металлической оправе очков. Его пронзительный взгляд, проходящий сквозь холодные стёкла, был настолько подавляющим, что мало кто мог выдержать его взгляд. Но Чжан Сьюань, зная, что его разглядывают, оставался совершенно спокойным.

Видимо, он не знал, кто он такой, иначе бы не мог так равнодушно относиться!

Цинь Кэ закончил разглядывать и спросил:

— Ты недавно устроился?

— Ну... можно сказать, — Чжан Сьюань, не глядя на него, продолжал работать.

Но Цинь Кэ уловил лёгкую иронию в уголке его рта, понимая, что он вспомнил ту историю, и это вызвало в нём смесь раздражения и интереса...

Кто бы мог подумать, что в тот вечер, когда он заказал романтический ужин при свечах и ждал, он увидел вместо него старую и некрасивую женщину. Разочарование и ощущение, что его обманули, были невероятно сильными.

— Всё, сэр, прошу прощения за беспокойство, — Чжан Сьюань поставил бокалы на место, вытер раковину, собрал тряпки и, извинившись, вышел, закрыв за собой дверь.

Только когда он исчез за дверью, Цинь Кэ, ощущая странную пустоту, очнулся.

Он подошёл к большому окну, посмотрел на крошечные машины внизу и сел на диван, закинув длинные ноги. Он взял путеводитель и начал листать его, ничего не замечая, в голове постоянно всплывало молодое лицо...

Он открыл ноутбук, нашёл папку с изображениями и кликнул на скриншот из сериала, где Чжан Сьюань в белом одеянии улыбался на ветру, выглядя как бессмертный, сошедший с небес...

Он зашёл в систему управления персоналом S.M., открыл электронный контракт Чжан Сьюаня и, глядя на его чёткое фото на документе, задумался, потирая подбородок.

В таком молодом возрасте, только начав карьеру, он пережил сокрушительный удар, но всё равно жил так спокойно. Это было безразличие? Или слишком сильная способность к восстановлению? Хотя он больше не мог сниматься, это не должно было повлиять на его учёбу в университете. Почему он работал на такой бесперспективной работе, ведь ему всего двадцать лет...

Его взгляд упал на адрес в контракте: район Сюаньбу, улица Фанхуа, переулок 1106, дом 26.

Бедный район старого города, его семья явно жила небогато — и он был ребёнком из неполной семьи, без отца.

Посидев со странным чувством, он почувствовал, что его старые мысли снова начали шевелиться, и позвонил на ресепшен:

— В 3036 нужно сменить постельное бельё.

И, конечно, менее чем через две минуты Чжан Сьюань постучал в дверь, неся комплект постельного белья. Он улыбнулся, встал у кровати и начал менять его, а Цинь Кэ налил себе бокал виски, удобно расположившись на диване, наблюдая за его неуклюжими движениями...

Вскоре после смены белья Цинь Кэ позвонил на ресепшен, сказав, что ему нужен кабель для телефона. Чжан Сьюань принёс его, но через пять минут он снова позвонил... В течение следующего часа он то просил вымыть пол, то отправить вещи в прачечную, то заказать ужин,

то убрать ванную.

Даже Чжан Сьюань, понимая, что его дразнят, терпел, но в конце концов его терпение лопнуло.

В этот раз он вошёл, даже не постучав, с холодным выражением лица, не удостоив его взглядом.

Он зашёл в ванную с ведром и начал мыть её с таким шумом, что казалось, будто он ведёт войну. Закончив, он вышел с ведром, но, дойдя до двери, не выдержал, поставил его и вернулся, холодно спросив:

— Ты закончил издеваться?

— ...Пока закончил. Если что-то ещё придумаю, сообщу.

<http://bllate.org/book/16151/1446490>